

Век. клуб. - 2001. - 30 марта - 5 апр. - с. 7

Глеб ПАНФИЛОВ:

ИНОГДА МНЕ КАЗАЛОСЬ,
ЧТО САМ ЦАРЬ ПРОТИВ НАШЕГО ФИЛЬМА

Недавно в Москве состоялась премьера нашумевшего фильма Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья» о жизни последнего царя России и его близких. После просмотра картины многие не хотят верить, что все было именно так.

— Глеб Анатольевич, как возник замысел фильма, где вы брали такой эксклюзивный материал?

— Мысль сделать фильм о трагедии царского семейства возникла еще в конце 80-х, когда мне на глаза попались документы, связанные с историей гибели последнего русского императора, его родных и близких. Я стал собирать материал, погружился в него полностью. Это была огромная работа по изучению исторических фактов, событий, происходивших как в России, так и внутри семьи Романовых. Широкая публика к этому материалу доступа тогда не имела.

— Судя по титрам, в работе над сценарием, кроме вашей супруги Инны Чуриковой, участвовал и младший сын Иван. Легко работало с домочадцами?

— Начнем с того, что практически все мои фильмы сняты вместе с Инной Михайловной, поэтому никаких трудностей в этом смысле я не испытывал. Да и Ваня, когда был еще совсем ребенком, снимался у меня в «Вассе». Сейчас ему 23 года и он уже окончил Институт международных отношений, факультет международного права. А когда писался сценарий, Ваня учился в школе. Локомотивом, конечно, приходилось быть мне, и когда Инна возвращалась из театра, а Ваня из школы, я им читал свои наброски. Затем шли обсуждения, у каждого были свои фантазии. Несколько сцен, где речь идет об отношениях между детьми, были придуманы именно Ваней, и, на мой взгляд, очень удачно.

— В фильме потрясающие, проработанные до последней мелочи декорации. Кто их делал?

— Мой старший сын Анатолий. Он по профессии художник, окончил постановочный факультет Ленинградского института театра, музыки и кино. Мне нравится его способность находить неожиданные решения. В «Теме» я использовал его музыку, вместе мы работали и над фильмом «Мать». Для «Романовых...» он построил декорации интерьеров Александровского дворца: спальню императрицы, комнаты царевича и княжон, и после этого дирекция музея «Царское село» разрешила ему воссоздать парадный кабинет Николая Второго в подлинном интерьере дворца. Совершенно пустую комнату Толя превратил в кабинет царя в его прежнем виде. Это стало одним из самых значительных событий в нашей работе. Все, что было построено для съемок, отдано в дар Екатерининскому музею, и теперь в Александровском дворце открыт музей семьи Романовых.

— Искусство и мистика часто соседствуют. В работе над этой картиной не чувствовали что-либо подобное?

— Насчет мистики не знаю, но иногда были моменты, когда мне казалось, что существует некая невидимая нить, соединяющая съемочную группу и семью Романовых. Был момент, когда работа над фильмом остановилась, и эта пауза длилась полтора года. И тогда меня посетила мысль, что именно царская семья не хочет, чтобы этот фильм увидели. А на следующий день мы все узнали, что были найдены их останки. Кстати, когда фильм был показан летом прошлого года на Московском кинофестивале, он заканчивался сценой похорон останков царской семьи в Петропавловском соборе. Теперь же последними кадрами стала сцена канонизации: православная церковь причислила императорскую семью к лику святых.

— Из школьных учебников мы знаем, что Николай Второй был кровавым царем. Однако у вас он получился полной противоположностью...

— Я просто старался не касаться этой темы. Теперь, когда работа над фильмом позади, могу сказать, что это был интеллигентный человек, в высшей степени порядочный, воспитанный. Он испил свою чашу страданий до конца. «Кровавым» его прозвали после известных событий на Ходын-

ке, к которым он не имел никакого отношения, поскольку в этот день его короновали. Но, тем не менее, для меня это было очень важное обстоятельство. В сцене с комиссаром Яковлевым телеграфист говорит: «Вы отдали приказ стрелять?» Император отвечает: «Приказа я такого не отдавал. Но всю ответственность беру на себя». Второй вопрос: «А вы знаете, что вас в народе прозвали кровавым?» — «Знаю». И потом есть другая сцена, когда он стоит перед иконой и говорит своей жене: «Я великий грешник. Я всех погубил...» А про то, каким прекрасным человеком и семьянином был последний император, мы не знали. Вот это в школе от нас скрывалось. Наши учителя были просто невеждами в этой части истории, да им и не позволяли ее знать. Вся литература была в специальных хранилищах, а в массовых библиотеках все уничтожили. И все мы думали, что это был этаким изверг с топором за пазухой.

— Чем вы руководствовались, утвердив на роль Николая малоизвестного актера Александра Галибина?

— Когда я выбираю актеров, я никогда не думаю известные они или не известные. Если бы герой фильма «Трактир на Пят-

ницкой» был очень узнаваем, я, может, и не взял бы Галибина на роль царя. Это очевидное несоответствие тому, что требовалось мне. И взял я его не потому, что он великий актер. Он не великий, и сам Александр себя таковым не считает. Просто, Саша «генетически» близок к образу Николая, к его человеческому типу. Это соответствует его природе, его человеческому характеру.

— Зрители уже привыкли к постоянству вашего альянса в кино с Инной Чуриковой. Тем не менее, роль царицы вы отдали английской актрисе Линде Белингхем, а Чурикова лишь озвучила ее по-русски...

— Линда Белингхем превосходная драматическая актриса, большого диапазона, и не менее талантливая, чем Инна Михайловна. Но супруга царя, Александра Федоровна, была человеком английской культуры, девочкой ее воспитывали при дворе английской королевы Виктории. Английский язык ей ближе, чем немецкий, хотя, немецкий она тоже превосходно знала, ведь отец ее был немецкий принц. К тому же в ее семье, как известно, говорили и на русском языке. И нам хотелось, чтобы исполнительницей этой роли была носительница английского языка, этого акцента. Конечно, главным критерием отбора актеров было сходство — сначала внутреннее, а потом уж внешнее. Линда чрезвычайно увлеклась своей задачей показать, как королевские особы проживают свои жизни в такие трудные моменты, как ведут себя, что чувствуют. Я поражен, с какой страстью она играла, может быть, поэтому мне было очень легко с ней работать. И Чурикова — мастер! В данном случае она продемонстрировала свое актерское мастерство за кадром так, что я даже забывал, что это голос Инны. Мне все время казалось, что говорит Линда.

— Расскажите о мальчике, который сыграл роль цесаревича.

— Володя Грачев внутренне и внешне очень похож на Алексея Николаевича. Он способный, очень умный, благородный. Ведь что такое князь? Это не просто выражение родословной, а еще и воспитание, личные качества человека, форма его поведения. Этот мальчик — прирожденный князь, хотя он из простой советской семьи, а сейчас его папа — бизнесмен. Я не уверен, что Володя будет актером, но его работа в нашем фильме, на мой взгляд, замечательная.

— Вам удалось встретиться с кем-то из потомков Романовых, показать им свой фильм?

— В Риме я показал картину Николаю Романовичу Романову, его супруге и внучке. Она произвела на них очень сильное впечатление.

— Известно, что одновременно с фильмом готовилась телеверсия. Когда мы ее увидим, и будет ли она чем-то отличаться от фильма для большого экрана?

— Скорее всего, это произойдет не раньше, чем через год. И пока предполагается, что телефильм будет состоять из четырех-пяти серий. Действие начнется в наши дни. Некий чиновник в Лондоне перебирает «милые ненужности» семьи русского императора, проделавшие дальний путь через Китай и Францию и волею судьбы заброшенные на берега Альбиона. Каждая из этих вещей имеет свою историю — из этих маленьких историй и сложится рассказ, который в фильме поведет цесаревич

Алексей Николаевич. Мальчик расскажет, что пережила его семья, что было потом, что происходит сейчас, и даже пройдет такая мысль, что он знает о том, что будет с Россией в будущем.

— Все снятые вами картины так или иначе имеют исторический фон и выстраиваются в единый ряд. Это совпадение или закономерность?

— Мои фильмы — это история России через жизнь людей. Это и семья рабочего — Пелагея Нилова и ее сын Павел. Семья купчихи Вассы. История Тани Теткиной, которая была горячей поклонницей революции и отдала свою жизнь за это. Семья Елизаветы Уваровой — мэра провинциального города. Между всеми этими картинами, безусловно, есть связь, все они о жизни русского общества двадцатого века. И если эту связь проследить, яснее становится, о чем мой последний фильм.

— Отношения в вашей семье чем-то похожи на отношения в семье Романовых?

— У нас есть в отношениях любовь, сердечность, внимание, доброта, взаимовыручка, боль друг за друга и общие интересы. Конечно, мы живем в иных условиях и в другое время, но суть отношений близка к тому, что было в семье Романовых. И я знаю много семей, где присутствуют именно такие отношения. Тем Россия и сильна, что у нас есть крепкие семьи, несмотря ни на что и вопреки всему.

— А что вы считаете самым главным в семейной жизни?

— Главное — беречь любовную лодку, чтобы она не разбилась о бытовые камни. Ведь любовь уходит тогда, когда на первое место ставятся бытовые отношения, а не чувства и доброта по отношению друг к другу.

— Вашей встрече с Чуриковой предшествовала романтическая история?

— Когда я решил снимать свою первую картину «В огне брода нет», нарисовал для себя на бумаге Таню Теткину и искал именно такую героиню. Но такая все никак не попадалась. Потом Ролан Быков прочитал сценарий и сказал, что у него есть на примете гениальная девочка, правда, назвал он ее тогда Лидией Чуриковой. Я послал ассистента в Москву, в ТЮЗ. Там ему говорят: «У нас есть Чурикова, только не Лидия, а Инна». «Давайте Инну». Приехала Инна, и я увидел, что это то самое лицо, которое давно искал. А поженились мы уже после фильма «Начало» в 1973 году.

— Звездный статус Инны Михайловой позволяет ей совмещать свою жизнь с бытом? Например, любит она готовить?

— Когда Инна отдохнет, то может испечь что-нибудь очень вкусное. Правда, готовить я ее научил. Теперь она умеет делать настоящие пельмени, печь пирожки и большие пироги, может приготовить очень хорошие щи. Я научил готовить и старшего сына, который сейчас живет в Петербурге, и Ваня-младший прекрасно справляется на кухне, причем с фантазией. Его первым кулинарным опытом, в пятом классе, был вкуснейший торт. Потом, конечно, пришлось делать генеральную уборку на кухне, но вкус был потрясающим.

Встречалась
Влада ПЕРЕПЕЛИЦЫНА